

В СЕРЕДИНЕ 60-х годов движение за африканское общеконтинентальное единство столкнулось с существенными трудностями. Африканские лидеры все больше убеждаются в том, что слаборазвитая экономика отдельных стран Африки в силу наследия колониализма не обладает показателями, необходимыми для континентальной интеграции.

Тем не менее африканские государства не могут не искать путей к расширению экономического сотрудничества друг с другом. В основе этих стремлений лежит надежда на возможность эффективного и рационального экономического развития каждой из стран в условиях жизнеспособных региональных объединений значительного географического масштаба.

Региональное сотрудничество в далекой перспективе могло бы быть реализовано посредством объединения национальных рынков, правильного распределения центров производства и свободного передвижения людей, капиталов и товаров. Например, предприятия текстильной промышленности, существующие в Западной Африке, смогут, объединившись, специализироваться и разнообразить свою продукцию, увеличивать производственную мощность и целесообразно обслуживать рынок.

Еще Первая конференция народов Африки (Аккра, 1958 год), призвав африканцев к борьбе за континентальное единство, в качестве первого шага на пути к нему рекомендовала создавать региональные объединения на базе географической, экономической и культурной общности.

История стран Африки после этой конференции знаменуется ростом числа таких объединений. В июне 1967 года в Кампале (Уганда) был подписан, а в декабре вступил в силу договор о создании Восточноафриканского экономического сообщества. Он предусматривает осуществление комплекса мероприятий с целью развития связей между Кенией, Угандой и Танзанией. Учреждается совет общего рынка, совет по коммуникациям, планово-экономический, финансовый, а также исследовательский и социальный совет. Создается Восточноафриканский банк развития, в задачу которого будет входить финансовая и техническая помощь странам-участникам для содействия их промышленному развитию.

Региональное сотрудничество в Африке

Я. ЭТИНГЕР

Кандидат исторических наук

Это региональное объединение опирается на сложившиеся в этом районе континента экономические связи трех стран. Сотрудничество между Кенией, Угандой и Танганьикой стало особенно активизироваться после создания в 1948 году Восточноафриканской верховной комиссии, преобразованной в 1961 году в Организацию общих служб Восточной Африки. Созданное ныне Восточноафриканское сообщество призвано заменить эту организацию, объединить усилия его участников в деле экономического и социального развития, ослабить их зависимость от западных держав. Нельзя не отметить, что распространение языка суахили в Кении, Уганде и Танганьике создает лингвистическую общность их населения, что облегчает реальное создание сообщества.

В Западной Африке также принимаются шаги для развития сотрудничества стран, расположенных по берегам реки Сенегал (Сенегал, Гвинея, Мали и Мавритания). Основная цель их объединения заключается в том, чтобы координировать усилия этой группы стран в области экономического, социального и культурного развития, рациональнее использовать их ресурсы в интересах подъема жизненного уровня населения и укрепления независимости. Президент Сенегала Сенгор глубоко убежден, что «географические и исторические условия и нужды развития требуют более тесного единения между Сенегалом и его ближайшими соседями».

В Западной Африке разрабатываются и более широкие планы регионального сотрудничества. В конце апреля 1968 года в Монровии состоялась специальная конференция представителей девяти государств: Ганы, Верхней Вольты, Гамбии, Нигерии, Либерии, Мали, Сенегала, Мавритании и Гвинеи. Участники совещания договорились создать региональную экономическую группировку, к которой может присоединиться любая страна Западной Африки. Опираясь на принципы хартии Организации африканского единства, главы государств и правительств стран Западной Африки выразили стремление снять барьеры, которые мешают расширению торговли между странами — участниками новой организации.

На пути деятельности новой группировки существуют, однако, значительные препятствия. Африканская печать отмечала, что быстрое создание экономического объединения в Западной Африке серьезно затрудняют противоречия между Францией и Англией, а также политика некоторых западноафриканских стран, связанных с той или иной из бывших метрополий.

Тенденции к созданию региональных группировок усиливаются и в Центральной Африке.

В последнее время наметилась тенденция к сближению стран Магриба. В ноябре 1967 года, во время встречи в Тунисе министров экономики Марокко, Алжира, Туниса и Ливии, было принято решение разработать проект меж-

правительственного соглашения на пять лет, которое предусматривает широкую программу сотрудничества в области развития промышленности, внешней торговли и финансов. Это активизировало торговые и экономические связи между странами Северной Африки. В начале января 1968 года, например, была достигнута договоренность о совместной эксплуатации крупного свинцово-цинкового рудника, расположенного на алжиро-марокканской границе. В Рабате работает комиссия по созданию объединенной авиакомпании стран Магриба.

Характерно, что региональные союзы государств в Африке создаются с целью объединить усилия участвующих в них стран в интересах экономического развития. Другая их особенность в том, что в состав этих группировок входят страны, придерживающиеся различной ориентации в области внутренней и внешней политики. Региональные группировки иногда объединяют страны, являвшиеся в прошлом колониями различных западных держав. Например, Союз государств Центральной Африки включает, с одной стороны, Конго (Киншаса) — бывшую колонию Бельгии, а с другой — ЦАР и Чад — бывшие французские владения. Таким образом, региональные группировки объективно могут привести к ослаблению унаследованных от колониализма препятствий между зонами преимущественного влияния тех или иных метрополий.

И еще одна отличительная особенность африканского регионального сотрудничества на современном этапе: нередко то или иное государство входит в состав нескольких различных группировок. Одновременное участие ряда стран — членов Афро-малагасийской общей организации (АМОО) и в Организации государств бассейна реки Сенегал, и в Союзе государств Центральной Африки, и в Западноафриканском экономическом сообществе не может не отразиться со временем на общей линии АМОО, которая была создана в качестве замкнутого блока бывших колоний Франции. С другой стороны, косвенное «подключение» к АМОО через новые региональные объединения такой страны, как Гвинея, можно рассматривать и как своеобразное расширение масштабов деятельности этой организации.

Как отмечалось, с конца 60-х годов все более широкое признание получает в Африке тезис о том, что континентальное единст-

во, в частности единство политическое, может быть обеспечено лишь постепенно: вначале происходит создание двух-трехсторонних межгосударственных союзов, затем региональные организации укрупняются, возникают четыре больших региональных объединения, соответствующие северной, западной, центральной и восточной частям африканского континента. Не исключена возможность, что рамки этих объединений, федераций или конфедераций станут одновременно и сферами зарождения крупных многонациональных государств. Итальянский коммунистический журнал «Ринаши-та», рассматривая проблему наций в Африке, писал: «Нет сомнения, что мы являемся в настоящее время свидетелями формирования гвинейской нации, суданской нации, камерунской... — это объективные реальности. Но существует другая тенденция, которая, возможно, совместима с отмеченной выше эволюцией и может явиться ее следующей стадией, — это тенденция к большим группировкам на языковой, культурной и этнической базе». Так, отмеченное выше распространение языка суахили в Кении, Уганде и Танзании создает определенные предпосылки для образования большой нации в Восточной Африке.

Рассматривая вопросы регионального сотрудничества в Афри-

ке, следует подчеркнуть, что правящие круги западных держав стремятся использовать его в своих интересах, в интересах неокOLONиализма. Они исходят из того, что в региональные группировки входят страны с различной политической ориентацией, в том числе и такие, которые тесно связаны в экономическом и политическом отношении с Западом. Расчет строится на попытке «поглотить», «растворить» страны с прогрессивными, левыми режимами.

Так, США путем экономического проникновения в региональные организации рассчитывают укрепить и свое политическое влияние в Африке, предстать в качестве державы, якобы чутко реагирующей на наиболее актуальные и животрепещущие задачи экономического развития молодых государств.

Политика империалистических государств, наряду с существующими между африканскими странами экономическими, политическими и идеологическими разногласиями, осложняет перспективы регионального сотрудничества. В то же время тенденция к нему становится преобладающей в борьбе африканских стран за сплочение, все более определяющей нынешний курс межгосударственных отношений в Африке.

КОФЕ КОРМИТ 20 МИЛЛИОНОВ

Более 20 миллионов человек зарабатывают на жизнь, занимаясь выращиванием или сбытом кофе. В кофейной промышленности в Республике Берег Слоновой Кости, например, занято 1700 тысяч, в Уганде — 1200 тысяч, в Эфиопии — 800 тысяч, в Малагасийской Республике — 780 тысяч, в Танзании — 700 тысяч, в Кении — 450 тысяч человек. В 1966 году страны, производящие кофе, получили 2300 миллионов долларов дохода. В 1968 году только США закупили кофе на сумму свыше миллиарда долларов. Экспорт его из 15 стран-производителей дает от 30,4 до 87,5 процента всех их валютных поступлений. В 1968 году вступило в силу новое международное соглашение по кофе. Оно устанавливает более строгий контроль над кофейным производством и поощряет развитие многоотраслевого сельского хозяйства в районах, где кофе является основной культурой.